

УДК 78.072.2

Н. В. Бычкова**ПОНЯТИЕ ПОЭТИКИ В МУЗЫКОЗНАНИИ**

Бычкова Наталья Валерьевна – аспирантка, УО «Белорусская государственная академия музыки»

Понятие «поэтика» (от греч. ποιητικῆ – поэтическое искусство или ποιητικὴ τέχνη – творческое искусство) относится к числу междисциплинарных понятий. Оно широко используется в областях гуманитарного знания (литературоведении, театроведении, киноведении, музыковедении) в различных аспектах: как в более широком, так и в узком. В этой связи возникает необходимость в установлении границ понятия поэтики, а также сферы его использования.

Своими корнями понятие поэтики уходит в глубь истории. В своем исходном – философском – смысле поэтика означает искусство и мастерство, умение творить, искать и раскрывать сущность какого-либо явления. Это оказалось возможным лишь при наличии дара языка. Поэтому не случайно, что уже во времена Аристотеля проявлением высшего искусства считалась прежде всего поэзия. В силу этого понятие поэтики получило наибольшую разработку в литературоведении, откуда затем перешло в другие сферы гуманитарного знания.

Все активнее понятие поэтики начинает применяться и в области музыкознания. В этом нет ничего удивительного, ибо музыка – наиболее сокровенный и специфический вид искусства, обуславливающий поиск адекватного исследовательского подхода в его постижении. Кроме того, музыковедение активно привлекает в свой арсенал методологию и понятийный аппарат других искусствоведческих наук. Во многом обращение к поэтике было также определено и снятием идеологической направленности в изучении искусства, что раскрыло прекрасные возможности для исследования проблематики художественного творчества. Статья посвящена аналитическому обзору музыковедческих исследований, основу которых составляет понятие поэтики, и ставит своей целью установление специфики его трактовки. В этом смысле статья имеет методологическое наклонение, связанное с разработкой понятий из смежных наук.

Предстоящий обзор имеет смысл предварить общими представлениями о поэтике в литературоведении ввиду того, что именно литературоведческая трак-

товка этого понятия определила основополагающие принципы современной теории поэтики.

В литературоведении существует широкое (поэтика как вся теория литературы) и узкое (поэтика как один из ее разделов) понимание поэтики, а также ее рассмотрение в качестве самостоятельной дисциплины литературоведения. В целом поэтика охватывает как общие вопросы развития литературы (как художественной системы определенной эпохи, культуры, направления), так и более частные (вопросы строения художественной речи, стиля, рода, художественного приема и др.).

В результате содержание понятия поэтики включает обширный понятийный ряд. Его важнейшие детерминанты раскрывают поэтику с разных сторон. Поэтика как *система художественно-эстетических качеств* того или иного явления литературы поясняется Г. Фридлиндером [22]. Д. Лихачев характеризует поэтику с позиции ее *языковых средств* [11]. С *содержательной* стороны поэтических компонентов поэтика рассматривается в работах Ю. Манна и В. Жирмунского [13; 7].

Кроме этого, из отдельного ряда работ становится очевидным, что поэтика обладает определенной *структурой*. Однако следует отметить, что в результате каждый автор видит ее элементы индивидуально. В частности, Г. Фридлиндер обозначает две составные части поэтики: общую поэтику (литературу в целом – теоретическую, или синхроническую, и историческую, или диахроническую) и частную (поэтику определенного писателя, жанра, произведения). При этом в качестве особой области частной поэтики исследователь также называет описательно-функциональную поэтику, представляющую какую-либо одну из сторон структуры произведения. Вместе с тем Г. Фридлиндер разделяет также макропоэтику (литература как система, род, жанр, композиция произведений большой формы) и микропоэтику (элементы художественной речи и стиха, выразительный смысл отдельных слов и грамматического строения предложения и т.д.) [22].

М. Гаспаров и другие авторы предлагают иное структурное членение поэтики: подразделение на

общую (теоретическую, или систематическую, – «макропоэтику»), частную (собственно описательную – «микропоэтику») и историческую [3]. В. Рагойша, наряду с подобным строением поэтики, выделяет поэтику сравнительную, социологическую и практическую (учебные пособия по общей поэтике) [19]. В исследовании В. Жирмунского поэтика членится на три раздела – стилистику, тематику и композицию [7].

Не менее важен обнаруживаемый в работе В. Жирмунского подход в рассмотрении поэтики с позиции *мастерства* поэта, а также представленный С. Аверинцевым своеобразный взгляд на поэтику как *систему рабочих принципов* или *рабочих установок* какого-либо автора (школы, эпохи), раскрывающий соприкосновение понятия поэтики с психологией творчества [1]. Наряду с психологическим аспектом поэтика в понимании С. Аверинцева включает с позиции теории и практики словесного искусства «выговоренную» поэтику (теоретическую – научную теорию художественного творчества или систему методически разработанных рекомендаций к нему) и поэтику «имманентную», «невыворенную» (практическую – собственно *систему рабочих принципов* или *рабочих установок*). Аналогичной точки зрения придерживается и Ю. Минералов. Он определяет теоретическую поэтику как научную отрасль, связанную с перевыражением на языке понятийного знания реально существующей практической поэтики, растворенной в произведении [14]. С позиции *индивидуального стиля* им также рассматривается частная поэтика. *Поэтика индивидуального стиля*, по Ю. Минералову, – это стилевая интерпретация, индивидуализация художником средств поэтики. В таком качестве поэтика выступает не только как художественный результат, но и как процесс работы [14].

Понятие поэтики в музыковедении основано на его литературоведческом толковании. В понятийном плане музыковедение идет в целом как бы вслед за литературоведением. В то же время в сравнении с другими отраслями искусствознания здесь представлен широкий спектр его применения и более углубленного освоения.

В исследованиях Н. Гуляницкой, Ю. Пантелеевой [4; 17] обращение к понятию поэтики тесно соприкасается с работой С. Аверинцева и пониманием ее как *системы «рабочих принципов»*, что направлено на раскрытие особенностей динамики развития эпохальной, национальной и индивидуальной стилевых систем.

Между тем, и в музыковедении существуют образцы теоретической музыкальной поэтики. С одной стороны – это методические руководства по контрапункту, инструментовке, музыкальной форме, технике современной композиции («Введение в музыкальную композицию», «Школа композиции», «Руководства к сочинению» и т. п.), представляющие собой «предписания к действию» – свод четко выверенных правил и рекомендаций, призванных формировать технологические основы композиторского мышления. С другой –

собственно научные исследования, где использован метод поэтики, который, как считает Н. Гуляницкая, тесно соприкасается с теорией музыки в изучении музыкального языка и основан на синтезе теоретического и исторического музыкознания [4]. В том числе, следуя позиции Е. Назайкинского, поэтика предстает как особый «слог» исследования о музыке, обусловленный специфической «тональностью» самой музыки, ее внутренними художественно-эстетическими качествами. В этом аспекте поэтика понимается как подход, позволяющий сосредоточиться на раскрытии глубинного смысла музыки, погрузиться в ее семантическое, содержательно-смысловое пространство, обнаружить богатства ассоциаций с немusикальными областями и выйти на обобщающие характеристики специфики ее различных стилевых параметров [15]. В. Шуранов также полагает, что поэтика есть способ теоретического постижения произведения, в котором одновременно она выступает и как данность. «Это диалектическое единство постижения и постигаемого: общий дух, заложенный в основание поэтики, определяет собою характер и меру всей аналитической работы», – считает исследователь, подчеркивая исходные положения так называемого поэтико-исследовательского подхода [24, 10]. Сходную позицию занимает М. Пороховниченко, которая характеризует музыкально-поэтический подход как семантический, опирающийся на основы интонационной теории и учения о музыкальном языке и направленный на глубинное постижение музыкального содержания произведения, в связи с чем возможны смысловые пересечения и различия понятийных пар «музыкальная поэтика» и «музыкальное мышление», «поэтика – семиотика», «поэтика – логика». В этом ракурсе музыкальная поэтика понимается как структурно-смысловая организация музыкального произведения, совокупность художественно-эстетических качеств, которые определяют его «внутреннюю жизнь» и глубинный смысл [18].

«Невыговоренная» и «выговоренная» (по С. Аверинцеву) – «практическая» поэтика индивидуального художественного творчества, музыкальное произведение и поэтика как составной элемент теоретической музыкальной поэтики, высказывания самого композитора, критика, музыковеда – находятся в поле научных интересов многих музыковедов [4; 6; 17]. Своеобразная поэтика авторского слова, так называемое композиторское музыковедение – монографии, научные статьи, лекции, аннотации, предисловия, интервью, дневники, письма и т. д., – получает у Н. Гуляницкой обстоятельное обоснование [5]. Как считает автор, слово художника – это инструмент постижения произведения и, шире, интеллектуально-художественной среды, его порождающей и окружающей, и кроме того, это выражение субъективного замысла, то *объяснение* (курсив наш. – Н. Г.), которое предваряет наше *понимание* и создает для него благоприятную почву. В результате теоретическая поэтика перестает казаться сухой «схемой для руководства к действию» ввиду того, что ее универсальные элементы находят

каждый раз индивидуальное преломление в практической поэтике. Именно поэтому художественное творчество представляется пластом, обладающим огромным потенциалом для исследования вопросов психологии индивидуального творческого процесса композитора.

В ряде музыковедческих работ обнаруживается структурное видение поэтики по В. Жирмунскому – *стилистика, тематика, композиция*. При этом исследование направлено на раскрытие всех структурных сторон поэтики либо некоторых из них [4; 10; 16]. В музыкальной науке *макропоэтика* и *микропоэтика* также представляет собой условное разделение предмета исследования с точки зрения освещения различных вопросов: общих (музыка как вид искусства, жанр, композиция и т.д.) или же частных (стилистика) [4; 9; 15 и др.].

Понятие поэтики используется в музыковедении и в значении *мастерства* с позиции представлений о творческом процессе «изготовления» музыки – как теория индивидуального творчества. В этом аспекте исследование К. Дальхаузом поэтики А. Шенберга связано с постижением его творческих методов, основанных на убеждении композитора: техника и смысл в композиторском процессе являются двумя сторонами одной медали (когда технологические аспекты музыки переходят в эстетические и наоборот) [6]. Подобное понимание поэтики соприкасается с психологией творческого процесса, позволяя приблизиться ко многим тайнам творчества композитора, раскрыть важнейшие стороны его мастерства, а также обнаружить эстетическую ценность современной композиции, содержащей, на первый взгляд, лишь ярко выраженные технологические приемы.

Следует напомнить, что осознание музыкальной поэтики как искусства создания произведения на долгие века было осуществлено еще в эпоху барокко в рамках так называемой, по М. Лобановой, «поэтической музыки», показательной своими параллелями с античным пониманием «технэ». Это первая, барочная поэтика – учение о музыкальной композиции и система представлений о ней. Вторая поэтика – «латетическая музыка» – сфокусировала в себе практические искания в области стилистики. В результате, в исследовании М. Лобановой представлено разграничение музыкальной поэтики на теоретическую и практическую области [12]. Показательно, что автора музыки в эпоху барокко называли специфически – *musicus poeticus*. Это, напомним, совпадает и с точкой зрения И. Стравинского на музыкальную поэтику не только как на искусство изобретения, но и с осмыслением себя как «изобретателя музыки» [21].

С позиции мастерства определяет музыкальную поэтику и В. Шуранов [24]. В этой связи понятие поясняется в опоре на этимологию слова «поэтика», производного от слова «поэт» в нескольких языковых вариантах. Так, в латинском акцентируется деятельное начало (поэт – «изобретатель», «мастер», «творец»), в греческом добавляются значения «пребывать», «оста-

ваться», в славянских языках присутствуют значения «петь», «воспевать» (устремленное ввысь пение). В результате, по В. Шуранову, объем понятия поэтики составлен из двух внешне противоречивых состояний мастера-творца – творческой активности и сокровенно-созерцательного благоговейного преклонения перед творчеством.

Специфическое представление поэтики, связанное с выявлением ярко характерных качеств, прежде всего, музыки XX века, появилось в музыковедческой литературе последнего десятилетия и вызвано стремлением вписать ее в исследовательскую и исполнительскую практику. Подобный ракурс связан с расширением условий проявления музыкальной поэтики. В частности, включение тишины как содержательного контекста действительности, в котором проявляется поэтика, отмечено в статье И. Некрасовой [16]. В качестве стилистических условий обнаружения поэтики может выступать метафора, которая, по определению А. Вобликовой, является стилоопределяющей константой, формирующей, в частности, поэтику стиля А. Шнитке как универсум культурного сознания, духовных ценностей, символов и смыслов [2]. Не менее важен и национальный фактор проявления музыкальной поэтики, который может раскрываться, как следует из рецензии В. Задеракко на книгу М. Смирнова «Русская фортепианная музыка (черты своеобразия)», в параллелях с немусыкальными областями русской национальной культуры – живописью, литературой, жанровой семантикой народной поэзии, комплексом внутренних психологических стремлений русского человека [8].

Суммируя наблюдения, отметим, что к понятию поэтики музыковеды обращаются начиная с 1980-х годов вплоть до настоящего времени. Как очевидно из аналитического обзора, в музыкознании оно трактуется с литературоведческих позиций. Так, понятие поэтики понимается как система «рабочих принципов» и как мастерство, соотносится с литературоведением в разделении поэтики на «невыговоренную» и «выговоренную», макропоэтику и микропоэтику, в том числе в членении на стилистику, тематику, композицию, а также в построении поэтики индивидуального стиля композитора и рассмотрении поэтики как предмета и инструмента исследования. В результате поэтика понимается в двух основных значениях: как научное понятие и объект науки, где поэтика предстает сводом теоретических научных представлений о различных сторонах художественного произведения вне их конкретной художественной реализации (о системе выразительных средств и способах их структурной организации) или как синоним выражения «система выразительных средств», – и как художественное явление, обусловленное определенными условиями: историческими, национальными, содержательными, жанровыми, стилевыми и др.

Следует отметить, в музыкознании понятие поэтики обладает огромным научным потенциалом: оно способно раскрыть специфику музыкального ис-

куства, выявить глубинные стороны содержания музыкального произведения, особенности его стилистики и композиции, авторское своеобразие художественной реализации замысла. Поэтика есть суть

художественного мира искусства, олицетворение духовных человеческих стремлений через структурно организованную систему художественно-эстетических средств.

Літаратура

1. *Аверинцев, С.* Поэтика ранневизантийской литературы / С. Аверинцев. М., 1997.
2. *Вобликова, А.* Картина мира в симфониях А. Шнитке: особенности метафорической поэтики / А. Вобликова // Мир искусств : альманах. Вып. 4. СПб., 2002. С. 420–437.
3. *Гаспаров, М.* Поэтика / М. Гаспаров // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. М., 1987. С. 295–296.
4. *Гуляницкая, Н.* Поэтика музыкальной композиции: теоретические аспекты русской духовной музыки XX века / Н. Гуляницкая. М., 2002.
5. *Гуляницкая, Н.* Предисловие. О современной композиторской музыкологии / Н. Гуляницкая // Слово композитора : сб. тр. / Рос. акад. музыки. М., 2001. Вып. 145. С. 4–13.
6. *Дальхауз, К.* Музыкальная поэтика Шенберга / К. Дальхауз // Музыкальная академия. 1996. № 3–4. С. 249–252.
7. *Жирмунский, В.* Задачи поэтики / В. Жирмунский // Поэтика русской поэзии. СПб., 2001. С. 25–79.
8. *Задерацкий, В.* О национальной поэтике / В. Задерацкий // Сов. музыка. 1985. № 6. С. 79–82. – Рец. на кн.: Русская фортепианная музыка (черты своеобразия) / М. Смирнов. – М.: Музыка, 1983. – 335 с.
9. *Зенкин, К.* О поэтике жанра фортепианной миниатюры / К. Зенкин // Музыкальный язык, жанр, стиль: проблемы теории и истории : сб. науч. тр. / МДОЛГК им. П. И. Чайковского. М., 1987. С. 160–174.
10. *Куницкая, Р.* О романтической поэтике в творчестве Дебюсси / Р. Куницкая. М., 1982.
11. *Лихачёв, Д.* Историческая поэтика русской литературы : Смех как мировоззрение и другие работы / Д. Лихачев. СПб., 1999.
12. *Лобанова, М.* Западноевропейское барокко: проблемы эстетики и поэтики / М. Лобанова. М., 1994.
13. *Манн, Ю.* Поэтика русского романтизма / Ю. Манн. М., 1976.
14. *Минералов, Ю.* Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность) учеб. для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Ю. Минералов. М., 1999.
15. *Назайкинский, Е.* Логика музыкальной композиции / Е. Назайкинский. – М.: Музыка, 1982. – 319 с.
16. *Некрасова, И.* Поэтика тишины в современном музыкальном искусстве / И. Некрасова // Музыкальное творчество на рубеже третьего тысячелетия тезисы междунар. науч.-практ. конф. / Астрахан. гос. конс. Астрахань, 2001. С. 57–58.
17. *Пантелеева, Ю.* Поэтика стиля Николая Корндорфа дис. ... канд. искусств. / Ю. Пантелеева; Рос. акад. музыки. М., 2004.
18. *Пороховниченко, М.* О музыкальной поэтике (семантический подход в музыкознании) / М. Пороховниченко // Методология современного музыкознания. Экспериментальный курс : тезисы лекц. для студ. отд. музыковедения / Белор. гос. акад. музыки; ред.-сост. Н. В. Шиманский. Минск, 1992. С. 57–61.
19. *Рагойша, В.* Паэтыка / В. Рагойша // Беларус. энцыкл. у 18 т. Мінск, 2001. Т. 12. С. 250–251.
20. *Савенко, С.* Заметки о поэтике современной музыки / С. Савенко // Современное искусство музыкальной композиции : сб. тр. / ГМПИ им. Гнесиных. М., 1985. Вып. 79. С. 5–16.
21. *Стравинский, И.* Мысли из «Музыкальной поэтики» / пер. Э. Ашписа; ред. и коммент. Э. Денисова // Статьи и материалы / И.Ф. Стравинский. М., 1973. С. 23–47.
22. *Фридлендер, Г.* Поэтика / Г. Фридлендер // БСЭ. 3-е изд. М, 1970. Т. 20. С. 464–466.
23. *Ходинская, Н.* Поэтика выразительных средств в музыке белорусских композиторов 1960–1980-х годов : автореф. дис. ... канд. искусств. / Н. Ходинская; Рос. акад. музыки. М., 1994.
24. *Шуранов, В.* Об онтологических основах музыкальной поэтики / В. Шуранов // Вопросы поэтики и семантики музыкального произведения : сб. тр. / ГМПИ им. Гнесиных. Л.-М., 1998. Вып. 144. С. 7–25.